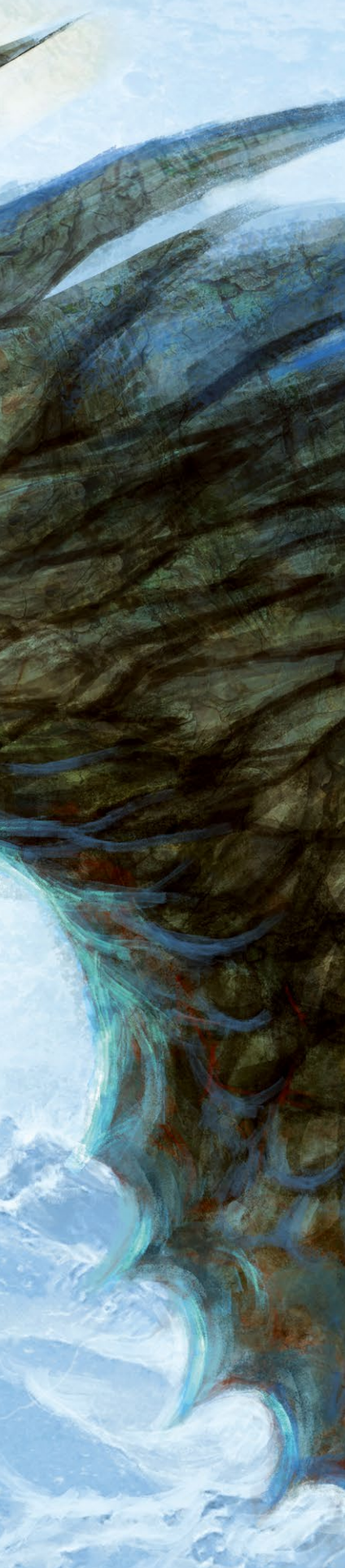

Стражи сокровищ:

змеи в скандинавской
литературе

Дракон Севера
на иллюстрации T Studio

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Когда Якоб Гримм опубликовал первое издание «Германской мифологии» (*Deutsche Mythologie*) в 1835 г., он невольно провозгласил возрождение драконов средневекового севера. В главе «Деревья и животные» этой обширной энциклопедии древнегерманских верований есть довольно длинное отступление, посвященное драконам, где описаны правила обращения со змеями и другими рептилиями. Гримму впервые удалось собрать воедино многочисленные упоминания драконов, разбросанные в скандинавской литературе, и выделить их общие характеристики.

В древнескандинавском языке существовало два слова для обозначения дракона: *ormr* (похожее по звучанию на древнеанглийское название змея — *wyrm*) — змей чудовищного размера, в то время как *dreki* (заимствование из древнеанглийского *draca*) обладал крыльями, а иногда и ногами. В воображении северян драконы разных форм и размеров обитали в подземных покоях, возлежали на горах из золота и рыскали по зимним пустошам в поисках добычи. Как и великаны, они были древними существами, намного старше человеческого рода. Их ядовитое или огненное дыхание было смертоносным.

Предназначением героев вроде Сигурда и Беовульфа было избавление земли от этих чудовищ, подобно тому как бог грома Тор победил мирового змея Ёрмунганда. «Германская мифология» Гримма сделала больше, чем любая другая научная работа, для продвижения образа драконов в скандинавской мифологии, создав архетип этих чудовищ в современном представлении. Благодаря Гримму широко распространилось представление, что «драконы сторожат сверкающие сокровища и клады на унылых пустошах»²³.

Смерть Беовульфа.
Иллюстрация Генри
Джастиса Форда

The death of BEOWULF

Ужас народов

Ни один дракон прошлого не повлиял на сегодняшнее представление об этих существах так сильно, как безымянный змей из раннесредневековой поэмы «Беовульф»²⁴. Написанная на древнеанглийском языке, скорее всего, в течение нескольких десятилетий после 700 г., поэма сохранилась в единственной рукописи, созданной на рубеже первого тысячелетия. «Беовульф» повествует о герое, который приплыл из Швеции в Данию, чтобы помочь королю Хротгару одолеть смертоносное чудовище в человеческом облике по имени Грендель, осаждавшее медовый зал. После того как Беовульф победил Гренделя и его отвратительную мать, он вернулся на родину, где стал королем гаутов и мирно правил в течение пятидесяти лет. На склоне лет правителя его королевство стало осаждать другое свирепое существо: крылатый огнедышащий дракон, охочий до золота.

С одной стороны, разрушительная сила дракона в поэме «Беовульф» делала его грозным противником, с другой стороны, его склонность к конфискации сокровищ была не менее опасной, потому что грозила разрушением уз преданности и дружбы в воинской дружине, уз, основанных на перераспределении богатства вождями для укрепления отношений со своими воинами.

Хотя поэма «Беовульф» не была широко известна в Средние века, она сыграла важную роль в формировании современных представлений о драконах, вдохновив Джона Рональда Руэла Толкина на создание «особенно алчного, сильного и злого дракона по имени Смауг» в знаменитой повести «Хоббит, или Туда и обратно»²⁵.

[В ознаменование победы Беовульфа над Гренделем поэт восхваляет другого истребителя драконов и чудовищ — Сигмунда Вёльсунга*.]

И начал он восхвалять Беовульфа, искусно сплетая созвучья и вплетая в песнь новую историю: о подвигах Сигмунда Вёльсунга. Помянул он в песне и верного

соратника Сигмунда, его племянника Фителы.

Слава Сигмунда возросла после его смерти: молва разнесла слух о его сражении с драконом, что стерег сокровища под темными утесами. Там он сражался без верного Фителы, но сумел поразить чудовище:

* Имя героя Сигмунда на древнескандинавском произносится как Сигмундр, а его сына Сигурд — Сигюрдр. Они относятся к потомкам Вёльсунгов. Сигурд прославился тем, что убил дракона Фафнира (см. ниже).

Смерть дракона. Иллюстрация Генри Джастиса Форда

...и ему посчастливилось:
остролезвый клинок,
благородный меч
поразил змеечудище,
пригвоздил к скале,
и дракон издох;
тут по праву сокровищем
завладел герой,
воздаяньем за труд
было золото:
он на грудь ладьи
драгоценный груз
возложил и увез,
Вёльса доблестный сын;
а драконова плоть
сгубла в пламени*.

Беовульф вернулся в Гаутландию и мудро правил в течение пятидесяти лет. Но дракон

появился снова. Вор проник в сокровищницу и похитил драгоценную чашу, пробудив ото сна дракона.

Последний оставшийся в живых представитель некоего древнего клана спрятал сокровища, оплакивая свою судьбу перед смертью. Но дракон нашел и присвоил клад:

Клад незарытый
стал достоянием
старого змея,
гада голого,
гладкочешуйного,
что над горами
парил во мраке
палящим облаком,
ужас вселяя
в людские души, —
ему предначертано

*Здесь и далее цитируются фрагменты поэмы «Беовульф» в пер. с древнеангл. В. Тихомирова.

стеречь языческих
могильников золото,
хотя и нет ему
в том прибýtка...

Триста зим дракон стерег сокровища, пока дерзкий вор не разграбил курган. Но грабитель слишком близко подобрался к чудищу, дракон почуял запах чужака на камне и разъярился. Он обыскал подземный зал, а потом и пустыню вокруг кургана, но никого не нашел. Вернувшись в зал, он обнаружил, что драгоценная чаша похищена!

Дракон был разгневан. Едва дождав- шись вечера, он, пылая огнем, взлетел с кургана и обрушил свой гнев на лю- дей:

Огонь извергая,
жизнекрушитель
зажег жилища;
пламя взметнулось,
пугая жителей,
и ни единого
не пощадила
тварь огнекрылая,
и негде было
в стране обширной
от злобы змея,
от пагубы адской
гаутам скрыться,
когда безжалостный
палил их жаром...

Лишь на рассвете дракон возвращался в пещеру к своим сокровищам, но каждую ночь губил людей огненным дыханием. По- знал бедствие и Беовульф: дом с престолом гаутского вождя поглотило пламя. Старец оплакал свое несчастье, думая, что наказан Создателем на несоблюдение заповедей.

И тогда он замыслил мщенье и при- готовился окончить дни своей жизни в бит-

ве с драконом. Беовульф повелел выковать огромный щит из железа, способный вы- держать жар драконьего пламени.

Беовульф с отрядом из одиннадцати со- ратников отправился искать пещеру змея. Тринадцатым в отряде был виновник не- счастья — тот самый вор. Покорный при- казу, он привел дружину к пещере, где жил дракон. Беовульф взошел на холм, про- стился со своей дружиной, предчувствуя скорую смерть, и велел воинам оставаться вблизи кургана.

Затем он встал и направился к серым утесам. Вскоре он увидел в скалах жерло, из которого изливалось жаркое пламя, пре- граждая путь в глубь подземелья. Беовульф разъярился, услышав его гневный клич, распалился и дракон. Из пещеры взметнул- ся дым — смрадное дыхание змея, а затем и он сам, извиваясь, выполз к месту схват- ки. Беовульф встретил его, держа наготове двуострый меч и надежный щит. И вот меч обрушился на чудовище, но скользнул вкось. Из пасти дракона хлынуло пламя и ядовитый пар. Противники сошлись сно- ва, но теперь уже дракон брал верх.

Дружина тем временем укрывалась в дальней роще. Но один воин по имени Ви- глаф не мог предать своего конунга. Увидев, что тот объят пламенем, он пришел на по- мощь своему раненому господину:

Тогда, я слышал,
к нему на выручку
поспел дружинник:
он, знатный родом,
известный мужеством,
силой и ловкостью,
в руке опаленной
клинок сжимая,
уцепил не в голову
гаду, но ниже
вонзил оружие,
ужалил в горло

змея зломерзкого —
вошло железо
в плоть огненосную,
сникло пламя,
дыханье драконье;
и тут же конунг,
едва очнувшись,
свой меч широкий — Нэглинг*,
владыка ведеров,
из ножен выхватил
и острым жалом
вспорол утробу
огневержителя, —
сдохло чудище.

Так Беовульф и Виглаф вдвоем одолели змея. Но для конунга та битва стала последней: страшные раны от драконьих клыков начали смердеть, грудь покрылась язвами — то действовал змеиный яд.

Вождь сел под серыми скалами, дружинник омыл водой его лицо и грудь, снял с него шлем. И тогда Беовульф, чувствуя приближение смерти, сказал Виглафу сойти под землю и принести древние сокровища, чтобы он мог насытиться их блеском, возлечь рядом и без печали покинуть земную жизнь.

Виглаф выполнил повеление и, сойдя в пещеру, увидел там множество удивительных вещей. Он сложил сокровища в мешок и в кольчугу и взял светозарный стяг. С драгоценным грузом он вышел из подземелья, боясь не застать своего господина в живых. Беовульф и правда был почти при смерти, но когда Виглаф окропил его водой, он очнулся и увидел золото.

И тогда Беовульф восславил Господа, низпославшего ему победу в битве, а его народу — такие богатства. Свой прах он повелел

укрыть в кургане на Китовом мысу. Виглафа Беовульф сделал своим единственным наследником.

«...В час предначертанный
ушли знатнейшие —
и я за ними!»
С последним словом
угасло сердце
мудрого старца;
осталось тело,
костра пожива;
душа отправилась
искать награды
среди угодников.

Глашатай передал гаутам весть о гибели Беовульфа и дракона. Он предрек им великие бедствия после того, как о гибели конунга узнают фризы и франки. Воины, облившись слезами, отправились к Орлиным скалам, чтобы увидеть останки Беовульфа и дракона.

Сокровища они вынесли из пещеры, а дракона скинули с утеса в море, чтобы он сгинул в пучине. Проклятое драконье сокровище решено было сжечь на погребальном костре с Беовульфом. На Китовом мысу возвели костер, украсив ложе конунга щитами и кольчугами. Мужественные воины оплакивали своего повелителя, и была простоволосая старуха, что близятся страшные бедствия. Когда дым развеялся, гауты насыпали высокий курган над прахом Беовульфа, ставший путеводным знаком для морских скитальцев. Сокровища захоронили в холме. Так все, что было в драконьей пещере, вернулось под землю.

* Меч Беовульфа Нэглинг (Naegling) получил название от древнеанглийского слова «гвоздь» (nægl).

Сигурд — победитель Фафнира

Герой Сигурд (Сигюрдр), сумевший убить Фафнира (или Фафни), стал самым прославленным победителем драконов в скандинавских сагах. Сказание об этой битве встречается повсеместно в северноевропейском искусстве и литературе. Здесь же мы приводим отрывок из «Саги о Вэльсунгах» — поэтического изложения истории клана Вэльсунгов, датированного примерно 1275 г.²⁶ В детстве Сигурд был отдан на воспитание карлику Регину, и тот поведал мальчику о несметных сокровищах, которые хранит его брат — великан по имени Фафнир, обращенный в дракона за свою неумную жадность. Накануне битвы Регин выкопал Сигурду знаменитый меч Гнев (на древнескандинавском языке — *gramr*). Легенда о Сигурде отличается тем, что в ней описан дракон, ранее имевший человеческий образ. Как и чудовище из поэмы о Беовульфе, Фафнир страстно любил золото и драгоценности, но он не мог ни летать, ни извергать огонь. Подобно гигантским змеям Древнего Рима, он ползал по земле и испускал облака яда, а земля содрогалась под тяжестью его необъятных колец.

Вот едут Сигурд и Регин в пустынные горы к той тропе, по которой обычно проползал Фафни на водопой, и рассказывают, что с тридцать локтей был тот камень, на котором лежал он у воды, когда пил.

Тогда промолвил Сигурд:

— Сказал ты, Регин, что дракон этот не больше степного змея, а мне сдается, что следы у него огромные.

Регин молвил:

— Вырой яму и садись в нее, а когда змей поползет к воде, ударь его в сердце и так предай его смерти; добудешь ты этим великую славу.

Сигурд молвил:

— Как быть, если кровь змея того зальет меня?

Регин отвечает:

— Нечего тебе и советовать, раз ты всего пугаешься, и не похож ты отвагою на своих родичей.

Тут поехал Сигурд в пустыню, а Регин спрятался от сильного страха. Сигурд вы-

копал яму; а пока он был этим занят, пришел к нему старик с длинной бородой и спросил, что он делает, и Сигурд ему сказал. Отвечает ему старик:

— Это дурной совет: вырой ям побольше, чтобы кровь туда стекала, а ты сиди в одной и бей змея того в сердце.

Тут старик исчез, а Сигурд выкопал ямы, как было сказано. А когда змей тот пополз к воде, то задрожала вся округа, точно сотряслась земля, и брызгал он ядом из ноздрей по всему пути, но не устранился Сигурд и не испугался этого шума. А когда змей проползал над ямой той, вонзил Сигурд меч под левую ключицу, так что клинок вошел по рукоять. Тут выскакивает Сигурд из ямы той и тянет к себе меч, и руки у него — все в крови по самые плечи. И когда огромный тот змей почувал смертельную рану, стал он бить головой и хвостом, дробя все, что под удар попадало. И когда принял Фафни смертельную рану, стал он спрашивать:

— Кто ты таков, и кто твой отец, и какого ты роду, что дерзнул занести на меня оружие?

Сигурд отвечает:

— Род мой неведом, и имя мне — Статный Зверь, и нет у меня ни отца, ни матери, и один совершил я путь.

Фафни отвечает:

— Если нет у тебя ни отца, ни матери, то от какого же чуда рожден ты? И если ты скрываешь от меня имя свое в смертный мой час, то знай, что ты лжец.

Тот отвечает:

— Называюсь я Сигурд, а отец мой — Сигмунд.

Фафни отвечает:

— Кто подговорил тебя на это дело и как дал ты себя подговорить? Разве ты не слыхал, что все люди боятся меня и моего шлема-страшилища? Остроглазый отрок, отважен был твой отец.

Сигурд отвечает:

— Подстрекнул меня крепкий дух, а совершить помогла эта мощная длань и этот мой острый меч, как ты теперь изведаль; и редко в старости стоек, кто в детстве дрябл.

Фафни говорит:

— Знаю я, что если бы взращен ты был в роду своем, то умел бы биться грозно; но большое диво, что кашей полоненный отважился биться со мною, ибо редко пленник отважен в поле.

Сигурд молвил:

— Попрекаешь ты меня тем, что возрос я вдали от рода. Но хоть был я взят на войне, никогда я не был рабом, и ты на себе испытал, что я — свободнорожденный.

Фафни отвечает:

— За обиду принимаешь ты все, что я говорю. Но будет тебе на погибель золото то, которым я владел.

Сигурд отвечает:

— Всяк в добре своем властен лишь по некий день, и когда-нибудь всякий умрет.

Борьба Сигурда и Фафнира
на иллюстрации Артура Рэкхема

Фафни молвил:

— Мало, сужу я, ты совершишь, коль опрометчиво выйдешь в море, а лучше пережди на берегу, пока уляжется ветер.

Сигурд молвил:

— Скажи ты мне, Фафни, если ты премудр: каковы те норны, что метят детей при родах?

Фафни отвечает:

— Много их, и различны они по роду: Иные — из асов, иные — из алфов, Иные — дочери Двалина.

Сигурд молвил:

— Что за остров, где будут брагу мечей Смешивать Сурт и асы?

Фафни отвечает:

— Он зовется Оскапт.

И еще молвил Фафни:

— Регин-брат — виновник моей смерти, и так сдастся мне, что станет он виновником и твоей смерти, и все идет, как он пожелал.

Еще молвил Фафни:

— Я носил шлем-страшилище перед всем народом, с тех пор как лежал на наследии брата, и брызгал я ядом на все сто-

Сигурд после гибели Фафнира.
Иллюстрация Германа Фогеля

роны вдаль, и никто не смел приближаться ко мне, и никакого оружия я не боялся, и ни разу не видел я пред собой стольких людей, чтоб не считал я себя много сильнее их; и все меня страшились.

Сигурд молвил:

— Тот шлем-страшилище, о коем ты говоришь, мало кому дает победу, ибо всякий, кто встречается со многими людьми, познает однажды, что самого смелого — нет.

Фафни отвечает:

— Мой тебе совет, чтобы ты сел на коня и ускакал отсюда как можно скорее, ибо часто случается, что тот, кто насмерть ранен, сам за себя отомстит.

Сигурд сказал:

— Такой твой совет, но я поступлю иначе; поскачу я к твоему логову и возьму великое то золото, которым владели родичи твои.

Фафни отвечает:

— Поедешь ты туда, где найдешь так много золота, что скончает оно твои дни; и это самое золото будет тебе на погибель и всякому другому, кто им завладеет.

Сигурд встал и молвил:

— Поехал бы я домой, хоть бы и лишился великого этого богатства, если бы знал, что никогда не умру.

И отважнейший воин
властен над золотом
По некий суженый срок.
Ты ж, Фафни, майся
в предсмертных муках,
И пусть тебя примет Хел.

И тут умер Фафни*.

* Пер. Б. И. Ярхо. Цит. по: Корни Иггдрасиля. М. : Терра — книжный клуб, 1997.

Крылатые драконы севера

Фафнир — отнюдь не единственный дракон, который бродит в пустынных землях севера. Хотя Джон Рональд Руэл Толкин утверждает, что драконы «насколько редкие, настолько и опасные» существа в скандинавской литературе, однако во множестве старинных норвежских и исландских саг позднего Средневековья повествуется о смертельных схватках отважных воинов с крылатыми драконами²⁷. В «Саге о Кетиле Лососе» (*Ketils saga hængs*) норвежский ярл по имени Кетиль Лосось из Храфниста в одном из своих путешествий вступил в схватку с налетевшим на него драконом. В «Саге о Тидреке Бернском» (*Þiðreks saga af Bern*), чей образ списан с короля остготов Теодориха Великого (526 г.), повествуется о том, как Тидрек и его спутник Фасолд не дали дракону сожрать беспомощную жертву и убили ящера в схватке.

В этих легендарных историях драконы предстают как дикие хищники. Они не умеют разговаривать и не сторожат сокровища, подобно Фафниру. Но теперь эти твари становятся одной из множества опасностей, с которыми сталкиваются отважные и безрассудные бродяги в суровых и диких северных землях.

ОХОТНИК СТАНОВИТСЯ ДИЧЬЮ²⁸

Однажды вечером в сумерки Кетиль подхватил свой топор и отправился на север в сторону острова. Едва он отошел от фермы, как увидел чудовище, летевшее к югу от северных скал ему навстречу. Тело его извивалось кольцами и имело хвост, как у змеи, а крылья были как у дракона.казалось, пламя вырывалось из его пасти и глаз. Кетиль понял, что никогда еще не видел подобной рыбыны или иного чудища и что было бы легче сразиться против целого отряда. Дракон кинулся на него, но Кетиль

мужественно отбивался боевым топором. Долго длилась их схватка, пока Кетиль не исхитрился перерубить дракона пополам. Дракон свалился замертво.

ВЫРВАННЫЙ ИЗ ПАСТИ ДРАКОНА²⁹

И вот видят они (Тидрек и Фасолд) огромного летучего дракона (*flugdreka*). У него длинное и толстое тело, и у него мощные ноги с длинными острыми когтями. У него громадная и страшная голова. Он летит низко над землей, и его когти скребут почву, подобно острым клинкам. В пасти он тащит человека (Систрама), и уже заглотил его от ног и до подмышек. Из пасти виднеются только голова и плечи. Руки его застряли в нижней челюсти, и сам он был все еще жив... Они тут же спрыгнули с коней, выхватили мечи и вместе напали на дракона. Меч Тидрека слегка поцарапал дракона, а меч Фасолда только скользнул по шкуре. И хотя дракон был

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

велик и силен, он не мог ни взлететь, ни защищаться, будучи отягощен весом воина в полном вооружении. И тогда воин из пасти дракона обратился к Фасолду: «Я вижу, что твой меч не пробивает толстой шкуры дракона. Возьми мой меч из драконьей пасти, в руках отважного воина этот клинок скорее рассечет противника... Но бей осторожно: мои ноги застряли в драконьем горле, уж ты постарайся не ранить меня моим же собственным мечом... Разите сильнее, добрые молодцы, а то злобный дракон сжимает меня так сильно, что кровь подступает к горлу, и я уже не знаю, чем все это кончится». И они вдвоем взмахнули мечами, и зарубили дракона насмерть, и освободили этого человека из драконьей пасти.

Огненный дракон
на иллюстрации
современного
художника
T Studio

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)